Башня желаний

Автор:
Дарья Донцова

Башня желаний

Дарья Аркадьевна Донцова

Если ты отнимешь у друга яблоко, то у тебя будет яблоко, но не будет друга… Никита и Катя – брат и сестра, но любви друг к другу они не испытывают. Однажды дети случайно знакомятся с почтовым жабом Густавом. Жаб попал в беду и не может выбраться из подвала, а ему нужно передать волшебный компас Ивану Сергеевичу, который ищет свою маленькую дочку. Густав просит брата с сестрой отнести волшебный компас, но предупреждает их: если Иван Сергеевич попытается их отблагодарить, ни в коем случае нельзя брать награду. Однако ребята совершают нехороший поступок и теперь вынуждены отправиться в Прекрасную Долину к Башне желаний. Лишь она может исправить то плохое, что сделали школьники. Самим детям никогда не справиться, по этому мопсики Капитолина и Куки, кошка Аретта и другие жители Прекрасной Долины приходят им на помощь. Множество различных испытаний предстоит пройти Никите и Кате, прежде чем они поймут: любовь и дружба творят чудеса. А если ты отнимешь у друга яблоко, то у тебя будет яблоко, но не будет друга…

Дарья Донцова

Башня желаний

Посвящается лучшей дочери на свете Маше Донцовой

Иллюстрации Анастасии Нечитайло

© Донцова Д. А., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1. Вредная сестра

Если ты отнимешь у друга яблоко, то у тебя будет яблоко, но не будет друга.

– Вкусное, наверное, мороженое, – мечтательно протянул Никита, останавливаясь у ларька.

Катя дернула брата за руку.

– Пошли, неинтересно смотреть.

– Я, когда гляжу на эскимо, думаю, что ем его, – объяснил Никита, – мне нравится вон то, в шоколаде, с орешками, с вареньевой начинкой.

– Ты его когда-нибудь пробовал? – спросила Катя.

– Нет, – грустно признался брат, – мама не разрешает, и тебе тоже, говорит, сладкое вредно.

– Да она просто жадная, – отрезала Катя, – поэтому у тебя няни нет.

– Зачем мне няня? – удивился Никита.

– Маленьких без взрослых никогда не отпускают, – объяснила Катя, – вот мне и приходится везде с тобой таскаться. Потому что я старшая сестра. Это очень тяжело. Сейчас могла бы после уроков пойти с Лесей в кино, а надо тебя домой вести.

– Сам могу дойти, – надулся Кит.

– Ты крошка, – продолжала Катя, – невнимательный, идешь, под ноги не смотришь, постоянно падаешь. Хватит на мороженое глазеть. Оно из витрины к тебе в рот не прыгнет. Давай, топай!

– Нет, – огрызнулся Никита.

Катя моментально дала брату подзатыльник.

– Я старшая. Приказываю идти домой, так и нечего спорить.

Никита потер голову.

– Мое «нет» относилось совсем к другому! Ты не могла пойти с Лесей в кино, потому что Петрова тебя не приглашала. И где тебе деньги на билет взять? Бесплатно на сеанс не пустят. А насчет того, что я маленький… Тебе десять, а мне восемь, но мы учимся в одном классе. Я получаю только пятерки, а ты двойки. Ну-ка ответь, что такое палиндром?

– Расчудесно знаю, что это, но не скажу, – фыркнула Катя.

– И чем только ты на уроках занимаешься, сегодня же это объясняли, – вздохнул Никита. – Палиндром – это слово-перевертыш, его можно читать справа налево, слева направо, и все равно получится одинаково. Например, «заказ». Туда – «заказ», сюда – «заказ».

Катерина схватила Никиту за руку и потащила вперед. Ну почему жизнь так несправедлива? Мама никогда не дает им денег, а если дочь начинает просить у папы, он отвечает:

– Звонкую монету не клянчат, ее зарабатывают. Ты пока не можешь получать зарплату, потому что не обладаешь нужными знаниями. Поэтому мы, родители, тебе все необходимое покупаем. Учись прилежно в школе, потом заслужи

диплом университета, вот тогда устроишься на хорошую работу и не будешь испытывать материальных проблем.

И так каждый раз! Но в понедельник отец вдруг произнес другую речь:

– Понимаю, некоторые твои одноклассники получают от родителей на расходы. По моему мнению, если десятилетняя школьница хочет иметь карманные деньги, то ей надо трудиться, чтобы их заработать. Можешь прогуливать по утрам и вечерам собаку нашей соседки, Нина Ивановна тебе будет за услуги пятьдесят рублей в день давать. Это вполне по силам девочке твоего возраста. Утром встанешь на час раньше и с Бруно во дворе побегаешь. Так как? Мне договариваться с Ниной?

Да уж! Хорошо папа придумал. Катя горестно вздохнула и протянула:

– Не хочу просыпаться в шесть!

– Тебе нужны деньги, а они зарабатываются, за так не даются, – нахмурился Леонид Петрович, – лентяй ничего не получает…

Катя посмотрела на шагавшего рядом веселого брата. Вот Никите ничего не надо! Купила ему мама брюки со свитером, и он доволен, без разницы ему, что надевать. А Катя разбирается в одежде, она просила у матери розовые джинсы в стразах, но та назвала их «варварски великолепными» и велела носить черные брючки, потому что они элегантные. Глаза Кати наполнились слезами. Элегантные черные брючки! В таких только тридцатилетние старухи ходят. Всем ребятам дают деньги, а Кате и Никите нет. Поэтому ее никто в компанию не приглашает. Правда, с Никитой все хотят дружить. Почему? Потому что он вундеркинд. Кит поступил в первый класс и через месяц его перевели во второй, потом в третий, теперь он уже оказался с сестрой за одной партой. Никита ухитряется за сорок пять минут решить на контрольной по математике все восемь вариантов заданий и разослать их по рядам. У брата память, как у слона, прочитает один раз параграф и запоминает его. Катя же никак не может выучить даже простой стишок, зубрит его, зубрит, а текст в голове не задерживается. У Никиты в дневнике одни пятерки, а у сестры сплошные двойки. Родители брата обожают, ему купили новый ноутбук, а старый отдали ей. А какой у Кати телефон! Раньше он принадлежал бабушке, потом Анне Ивановне мама подарила айфон. А трубку, которой пользовалась старушка,

вручила Кате со словами:

– Ты не умеешь беречь вещи, все теряешь, эту модель не жалко будет.

И, как назло, противная трубка никак не теряется. Где ее она только не бросала! Но всякий раз кто-то кричит: «Девочка! Телефон забыла».

Катя остановилась у дома, на котором висела табличка «Ваш склад», и зашмыгала носом. Домой идти не хотелось, мама там занимается музыкой с кем-то из своих учеников. Вот чужих ребят она любит, считает их талантливыми. А Кате медведь на уши наступил и попрыгал на них, она ни одной ноты правильно не споет. Да еще сегодня в дневнике появилась двойка по истории за невыученное задание.

Глава 2. Встреча с Густавом

– Катя, – позвал тихий голос, – Катя! Реутова!

Девочка завертела головой в разные стороны.

– Кто меня зовет?

– Не знаю, – протянул Никита, – я тоже слышал баритон. Катя пнула брата ногой.

– Не умничай! Баритон!

– Я тут, – снова раздался незнакомый голос, – наклонитесь.

Дети послушно нагнулись.

– Окошко подвала видите? – зашептали из-под земли. – С решеткой, я за ней.

Катя всмотрелась в полукруглую дыру, которая находилась почти вровень с землей, и ахнула.

– Лягушка!

– Они не умеют разговаривать, – мигом возразил Никита.

– Я почтовый жаб, меня зовут Густав, – представилось существо.

– Ой! – Никита подпрыгнул и ущипнул Катю за руку.

– С ума сошел! – взвизгнула сестра.

– Когда что-то чудится, надо ущипнуть себя, чтобы проснуться, – пробормотал Никита.

– Себя, а не меня, – огрызнулась Катя.

– Я попал в беду, – сказал Густав, – но это ерунда, выберусь. А вот для Гали счет идет на часы.

– Это сон? – потряс головой Никита и прижался лицом к решетке.

– Катя! Лягушка одета! В красный камзол, на шее жабо, а лапы без ботинок.

Густав закатил глаза.

– Вот ты очень умный, а на самом деле глупец. Разве прилично голым по улицам бегать? И в Прекрасной Долине я ношу сапоги или кроссовки, дома сижу в тапочках. В мире людей в обуви неудобно, в ней быстро не попрыгаешь. И

перестань звать меня лягушкой. Я жаб. Почтовый. Член Совета Старейшин Прекрасной Долины. Я настоящий. Живой. Не видение. И девочка Галя существует. Если вовремя не доставить волшебный компас, малышка погибнет. Вот!

Густав просунул сквозь прутья лапу, в которой была зажата ярко-красная коробочка.

– Отдайте это Фирсову Ивану Сергеевичу. Он живет в вашем доме, квартира номер один, за лифтом найдете лестницу, спуститесь, увидите дверь.

– Эй, откуда тебе известен наш адрес? – удивилась Катя.

Густав с шумом выдохнул.

– Долго объяснять. Я все знаю.

– Он волшебник, – пришел в восторг Никита.

– Чародеи существуют только в сказках для малышей, – засмеялась Катя.

– Говорящих лягушек тоже нет, – отрезал брат.

– Сколько раз повторять! Я жаб! – возмутился Густав.

– Раз ты все знаешь, тогда скажи, что у нас сегодня дома случится, – потребовала Катя.

Густав сложил лапы на груди.

– Не могу.

– Вот видишь, – обрадовалась Катя, – он совсем не маг!

– Хватит того, что мы видим говорящую жабу, которая умеет бойко болтать! – возразил Кит.

– Жаб, – поправил Густав, – я мужского пола!

– Предсказатели видят все, что произойдет вечером, завтра, через месяц, – отрезала Катя.

Густав чихнул.

– Все гадалки мошенницы. Невозможно знать твое будущее, Катя. Потому что оно зависит от тебя и может измениться в любую секунду.

– Это как? – не поняла девочка.

Густав почесал шею.

– С вами надо иметь адское терпение. Ну смотри. Сейчас ты еще поговоришь со мной немного, а за это время мимо подъезда проследует мужчина, который будет есть банан. Он бросит на землю кожуру, а ты, Катя, наступишь на нее, упадешь, сломаешь ногу, окажешься в больнице. Или ты более не станешь заниматься пустыми разговорами, а сию же секунду поторопишься к Фирсову. У тебя есть четыре минуты двадцать секунд. Неаккуратный дядька сейчас в магазине, он как раз банан покупает. Успеешь дойти до подъезда до того, как он кожуру бросит. Будущее – это всегда твой выбор. Сказки читала? Стоит богатырь на перекрестке перед камнем, на нем надпись: «Налево пойдешь, коня потеряешь. Направо пойдешь, невесту найдешь». И как ему можно будущее предсказать? Оно только от его решения зависит. Катя, у тебя сейчас тоже два варианта. Я знаю оба. Бежишь к Фирсовым, и нога будет цела. Не бежишь к Фирсовым, наступаешь на брошенную кожуру и ломаешь лодыжку. Но что выберешь ты, мне неведомо.

Катя сделала несколько шагов вперед.

– Эй, коробка! – напомнил Густав. – Ее отнести надо.

Катюша остановилась.

– А что мне за это будет?

– Ничего, – ответил Густав. – Поможешь человеку и станешь моим другом.

Катя схватила коробку и поспешила к дому.

– Погоди, погоди, – занервничал жаб, – компас нужно отдать только Ивану Сергеевичу, скажи ему: «Густав попал в беду, застрял между прутьями, жаб сам освободиться не может. Аварийную команду из Прекрасной Долины долго ждать, а у него полно посылок, их ждут».

– Ладно, – пообещала Катя.

– И ни в коем случае не бери подарков, – предостерег Густав. – Иван Сергеевич может тебе что-то предложить. Откажись! Иначе случится ну очень большая беда.

Катя махнула рукой и заторопилась к подъезду.

– Никита, иди с ней, – вдруг испугался жаб, – ой, чую, она может сделать глупость.

– Катька всегда их совершает, потому что сама глупая, – заметил младший брат.

– Ощущаю, как подкатывает огромная неприятность, – простонал Густав. – Ну зачем я ел булочки? Из-за них слегка потолстел и застрял. В мире людей слишком вкусные ватрушки. У нас такие даже Муля не печет. Ох! Мне прямо нехорошо от ужасного предчувствия. А вот и он!

– Кто? – не понял Никита.

– Человек с бананом, – пробормотал Густав.

Глава 3. Деньги

Мальчик обернулся и увидел мужчину в светлой рубашке и серых брюках. Проходя мимо дома, где живут брат и сестра Реутовы, он бросил на тротуар банановую кожуру.

– Быстро подними ее, – распорядился жаб.

– С какой стати мне убирать чужой мусор? – рассердился Никита.

– Лучше сделай это! – приказал Густав. – Чужой мусор может стать твоей проблемой.

– Еще чего! – фыркнул Никита.

Густав прищурился.

– Ну, как хочешь, я тебя предупредил и постарался доходчиво объяснить: за свое будущее несешь ответственность только ты.

– Странно выполнять приказы лягушки, даже если она носит камзол и говорит по-человечески, – отбрил Никита, – все подчиняются тому, кто умнее тебя.

Густав заморгал.

– Это был не приказ, а дружеский совет. И подчинить тебя себе сможет не только тот, кто мудрее, но и тот, кто глупее и слабее тебя.

– Вот еще, – засмеялся мальчик. – Не стану такого человека слушаться. Кстати, может, ты не знаешь, но улицы обязан подметать дворник. И я маленький, мне нельзя поднимать грязь.

Густав достал из кармана фонарик.

– Можно быть ответственным, трудолюбивым, добрым взрослым человеком в восемь лет, и можно быть безалаберным, ленивым, ни за что не отвечающим

малышом, задув пятьдесят свечек на торте. Взрослость зависит не от возраста, а от того, какие поступки ты совершаешь. Взрослый прислушивается к чужим советам. До свидания, Никита. Недосуг мне более с тобой баклуши бить. Поступай, как считаешь нужным. Но все же дам тебе еще один совет, запомни: «Если ты отнимешь у друга яблоко, то у тебя будет яблоко, но не будет друга».

Из подвала послышалась тихая музыка, Густав исчез. Никита зашагал к подъезду, он никак не мог поверить, что пару секунд назад беседовал с говорящим жабом. Сзади внезапно раздался вопль:

– В сторону!

Никита шарахнулся, его правая нога неожиданно поехала вперед, мальчик замахал руками, но не устоял и шлепнулся на асфальт. Мимо него промчался на велосипеде какой-то подросток. Никита потряс головой, встал, опять чуть не грохнулся и понял, почему вдруг потерял равновесие. К подошве его правого ботинка прилипла полураздавленная кожура от банана. Кит не заметил, как наступил на нее. Он сделал шаг, ощутил, как что-то укололо его пониже спины, ойкнул, полез в задний карман брюк и вынул разбитый телефон. Трубка развалилась на части, когда Никита со всего размаха сел на нее. Густав оказался прав. Кит не захотел убрать мусор за неаккуратным прохожим, и теперь банановая кожура стала его проблемой.

Поняв, что жаб не зря предупреждал его, Никита почистил подошву о ступеньку крыльца подъезда, вошел в дом, завернул за лифт, увидел узкую лестницу, спустился по ней и сразу заметил Катю: сестра стояла около двери, на которой висела табличка с номером 1.

– Не знал, что здесь кто-то живет, – удивился Никита.

– Да ну? Неужели есть что-то, тебе неизвестное? – скривилась Катя. – Жму на звонок, а никто не открывает.

– Наверное, хозяев дома нет, – предположил брат.

Катерина захлопала в ладоши.

– Гениально! До такого вывода никто не додумается! Ты необычайно умен. Может, тебе сразу в одиннадцатый класс перейти?

– Там математика сложная, – вздохнул Никита, – сейчас не получится. Может, через два года…

Катя подняла руку, чтобы стукнуть брата, но тут дверь открылась, на пороге стоял очень худой мужчина.

– Здравствуйте, ребята, – сказал он. – Чем могу вам помочь?

– Вы Иван Сергеевич? – спросил Никита. – Отец Гали?

– Да, – удивился хозяин. – А вы кто?

Никита открыл рот, но Катя быстро пнула брата ногой и затараторила:

– Нас послал Густав. Почтовый жаб. Сам он прийти не может.

– Съел много ватрушек, – вставил свое слово Никита, – потолстел…

– …и застрял, – перекричала его сестра, – в подвале того дома, где склад.

– Ах ты, господи, – засуетился Иван Сергеевич, – что же делать! Надо бежать его вызволять. У него для меня очень важная посылка!

Катя протянула ему коробочку.

– Густав просил вам это передать.

– Волшебный компас! – подпрыгнул Иван Сергеевич. – Дети! Я так вам благодарен! Сейчас активирую компас! Заходите, угощу вас чаем с баранками. Пока стрелка нужное направление определит, пройдет минут двадцать.

Катя фыркнула. Чай с баранками? Да уж! Роскошное угощение!

– Спасибо, нам надо делать уроки, – сказал Никита.

– Очень хочу вас отблагодарить, – занервничал Фирсов. – Скажите, что я могу сделать хорошее для вас?

– Ничего не надо, – живо воскликнул Никита.

Катя исподтишка ущипнула брата.

– Я собираю деньги на телефон. У меня ужасная трубка, старая, в ней интернета нет.

– Конечно, конечно, – захлопотал хозяин. – Милая девочка, с удовольствием купил бы тебе сенсорный вариант, но я слегка стеснен в средствах, хотя буду рад внести свой вклад. Вот, возьми пять тысяч. Ей-богу, больше у меня нет.

– Лучше вернуть ему деньги, – пробормотал Никита, когда они с сестрой пришли к себе домой.

– С какой стати? – округлила глаза Катя.

– Густав запретил что-либо брать у отца Гали, – напомнил брат.

– Это просто пять тысяч, – возразила Екатерина, – а не подарок. Я их за работу получила, принесла коробочку.

– Жаб сказал, что нельзя ничего… – начал Кит.

Катя скривилась.

– Отстань!

– Неприятность случится, – ныл Кит, – верни купюру. Я не послушал Густава, поскользнулся на кожуре, упал, телефон расколошматил. Жаб чуял большую беду, просил меня удержать тебя от глупостей.

– Лучше за собой следи, – рассердилась Катя. – Ты айфон кокнул?

– Да, – грустно подтвердил Никита.

– Влетит тебе! – обрадовалась сестра. – А у меня скоро будет новенький смартфон. Копилка полная. Я на день рождения всех гостей попросила подарить деньги, еще бабушка дала вчера просто так, она не такая жадная, как папа. Мне не хватало три тысячи. Вот они!

Катя помахала перед лицом Никиты ассигнацией.

– Еще две останется. Как раз на чехол, антиударное стекло. У меня будет супертрубка, а ты станешь моей древней «раскладушкой» пользоваться. Так и быть, подарю ее тебе, потому что тебе ничего теперь не купят.

– Ты противная, – обиделся брат, – глупая и злая. Радуешься моей беде.

– А ты умнее всех, зато очень подлый, – не осталась в долгу Катя, – вечно на меня родителям стучишь, рассказываешь, что я уроки не сделала.

Тихо ругаясь, дети вошли в свою комнату, вскоре вернулись родители. Не успели они заняться своими делами, как в дверь позвонили. Катя не пошла в прихожую, она читала модный журнал, который ей дала соседка по парте.

– Катерина, Никита, идите сюда, – крикнула из холла мама.

Девочка быстро запихнула журнал в ящик стола и поспешила на зов.

Глава 4. Большая неприятность

В прихожей стояли мама и Иван Сергеевич.

– Этих детей вы ищете? – спросила Татьяна Михайловна.

– Да, да, да, – обрадовался Фирсов, – слава богу, нашел. Не знал номера квартиры, в которой вы живете, по глупости поднялся на последний этаж, пошел вниз, когда на первом очутился, совсем приуныл, решил, что неправильно расслышал, мальчик с девочкой в другом здании живут. А вы, оказывается, во второй квартире. Ребята, мне надо с вами поговорить.

– Пожалуйста, – кивнула мама, – только недолго, у них уроки не сделаны.

– Наедине, – уточнил Иван Сергеевич, – с глазу на глаз.

У Татьяны Михайловны вытянулось лицо.

– Это еще почему? У детей нет секретов от родителей. И я не могу позволить незнакомому мужчине говорить с Катей и Никитой без моего присутствия.

– При вас нельзя, – зашептал отец Гали, – ради меня сделали исключение. За мою дочь очень просила Клепа, наша кошка, поэтому Черчиль согласился помочь.

– Черчилль давно умер, – влез в разговор Никита, – он был премьер-министром Англии во время Второй мировой войны, а потом с тысяча девятьсот пятьдесят первого по пятьдесят пятый год.

– Наш гений любит знания демонстрировать, – прошипела Катя.

– Я люблю историю, даты хорошо помню, – уточнил Никита. – Я не ты, сознавайся, ты ведь уверена, что Куликовская битва вчера была.

– Черчиль – это мопс, – пояснил Иван Сергеевич, – я же ваш сосед Фирсов. Ничего плохого детям не сделаю.

Татьяна Михайловна покраснела.

– Говорите при мне. Или уходите.

– Хорошо, – согласился Фирсов, – моя дочь Галя пропала. Ее не могут найти. А в Прекрасной Долине есть волшебный компас. Его придумал Черчиль, с помощью прибора сразу станет ясно, где моя дочка. Черчиль согласился мне его прислать, потому что кошка Клеопатра, которая ранее у нас жила, а теперь, прислав вместо себя котенка Филиппа, вернулась домой, три часа рыдала у Фени на пороге. Феня жена Черчиля… Я доходчиво объясняю?

– М-м-м, – пробормотала Татьяна Михайловна, – ну…

– Как хорошо, что вы быстро все поняли, – обрадовался Иван Сергеевич. – Жаб понес мне посылку, но он съел много ватрушек, застрял в подвале между прутьями, я его еле освободил. Господи! Это все ерунда. Главное иное! Волшебный компас не включается. Галя погибнет. Густав сказал, что компас потерял волшебную силу, потому что Катя взяла у меня пять тысяч рублей.

Девочке стало жарко, она хорошо знала, что мама услышала только одно: ее дочери дали деньги.

– Вернее, я ей их подарил, чтобы поучаствовать в покупке айфона, – быстрее заговорил сосед, – это огромная тайна. Компас, не телефон. Чтобы он заработал, надо…

– Леня! – закричала мама. – Иди сюда скорей!

Катерина попятилась в сторону коридора.

– Стоять! – скомандовала мама.

Из кухни вышел отец.

– Что случилось?

Татьяна Михайловна уперла руки в боки.

– Наша дочь взяла у этого несчастного сумасшедшего пять тысяч рублей за то, что принесла ему какую-то ерунду.

Отец повернулся к Кате.

– Это правда?

– Нет, – пропищала девочка, – для начала нас там было двое, я и Никитка. Кит все затеял.

– Она врет, – испугался брат, – я говорил ей: не бери деньги!

На лице Леонида Петровича появилось такое выражение, что у Кати затряслись колени.

– Папочка! Все ложь! Сосед с ума сошел!

– Вы меня неправильно поняли, – затараторил Фирсов, – я сам дал купюру… Что делать? Катя, дорогая, зайдите ко мне минут через пять, Густав объяснил, что вам надо сделать, чтобы компас опять начал действовать. Но я не могу при всех рассказывать. Это тайна. Ох! Я разболтал про Прекрасную Долину! Боже! Боже! Что я наделал! Нет мне прощения.

Фирсов закрыл глаза рукой и убежал.

Отец запер за ним дверь и сурово произнес:

– Марш к себе в комнату. Беседовать будем.

Разговор длился больше часа, в конце концов Катя и Никита рассказали о своей встрече с Густавом. Как вы думаете, родители им поверили? Отец перетряхнул ранец дочери, нашел пять тысяч, скрипнул зубами и заявил:

– Поездка на море для вас отменяется. После окончания учебного года оба отправитесь в деревню к бабушке Наташе, ей надо с огородом помочь. Мы с мамой улетим купаться вдвоем. Ваши дни рождения не справляем, подарков не ждите. Вам запрещено смотреть телевизор, гулять, пользоваться компьютером…

– За что? – заплакала Катя.

Отец стукнул кулаком по письменному столу.

– Ты не поняла? Моя дочь выклянчила немалые деньги у больного соседа, несчастного сумасшедшего, он рассказывает про лягушку, которая ему принесла бог весть откуда компас, сделанный собакой. Позор тебе, Катерина!

– Густав жаб, – не удержался от замечания Никита, – лягушки и жабы не одно и то же.

Леонид Петрович прищурился.

– А за то, что ты упорствуешь в глупом вранье, не желаешь сказать: «Простите, больше никогда не стану повторять бред безумного соседа», за глупое упрямство и хамство вы сегодня из комнаты только в туалет выйдете, без ужина спать ляжете.

– Мама, – заныла Катя, – я же молчала, это Никита языком молол. Вот его и запирайте.

– Из-за тебя беда случилась, – возмутился Кит, – Густав предупредил, что…

– Еще раз услышу про Густава – оба ремня получите, – окончательно вспылил отец, и родители ушли.

Дверь в детскую захлопнулась, ребята услышали, как в замке заворочался ключ.

Никита швырнул в Катю учебником математики.

– Из-за тебя все!

Она что есть силы толкнула брата.

– Зачем умничать начал? «Лягушка и жаба не одно и то же!» Ботаник!

Глава 5. Начало путешествия

Ночью Катя проснулась от тихого стука. Девочка села на кровати и вскоре поняла: звук исходит от открытого окна. Она встала, подошла к подоконнику и увидела Густава.

– Предупреждал тебя, не бери подарков, – с укоризной заметил жаб.

– Он мне сам деньги дал, – всхлипнула Катя, – и вон какая ерунда получилась!

– Хорошо бы день назад повернуть, – подал голос со своей кровати Никита.

– Время не течет вспять, – заметил Густав, – да, начудили вы, нарушили главный закон.

– Какой? – спросила Катя.

Жаб почесал лапой щеку.

– Если кто-то сделал тебе добро, помни об этом всю жизнь, если сам кому-то сделал добро, забудь это мгновенно. И о том, что помог другому, не надо всем рассказывать, а уж брать за милосердие деньги…

Густав поморщился.

– Вы глупые и жадные.

– Я не такой, – возмутился Никита, – я умный, добрый.

– Почему тогда сестру не остановил? – хмыкнул жаб. – Ладно. Бесполезно спорить о том, что сделано. Я не могу прокрутить время назад, но могу сделать так, чтобы компас опять заработал.

– А почему он испортился? – только сейчас догадалась спросить Катя.

– Потому что за доброе дело нельзя требовать плату, – пояснил жаб, – я попросил тебя о помощи. А ты решила заработать. Волшебный прибор впитал энергию зла, которая исходила от того, кто его нес, и сломался. От жадного человека всегда исходят лучи негатива, они все разрушают. Но есть способ исправить положение. Можно вернуть тебя в тот момент, когда ты отдаешь Ивану Сергеевичу изобретение Черчиля. Если ты сделаешь это от чистого сердца, с доброй душой, компас укажет, где находится Галя. Иван Сергеевич не пойдет к вашим родителям… Ясно?

Катя захлопала в ладоши.

– Да. Сделай так скорей.

– Я уже говорил: не в моей власти повернуть время вспять, – грустно признался жаб.

– Зачем тогда пришел? – всхлипнула Катя. – Поиздеваться над нами?

– Я не могу вернуть вас на несколько часов назад, а вот Черчиль может это сделать, – произнес Густав. – Я чувствую свою вину. Не имел права использовать детей как посыльных. Закон запрещает нам общаться с людьми, Хранители помогают незаметно. А я окликнул вас. И то, что застрял между прутьями, испугался, что Галя не найдется, не оправдание. Беда началась благодаря моему

обжорству. Но я упросил Черчиля помочь Гале, ради пропавшей девочки он согласился сделать все, что надо. Пошли.

– Куда? – хором спросили брат с сестрой.

– К двери, – пояснил Густав. – Вы хотите исправить то, что натворили?

– И поехать на море? – обрадовалась Катя. – Конечно.

Жаб покачал головой.

– Я думал, ты скажешь: «Хочу, чтобы компас обрел силу и Галя нашлась».

– Я ее не знаю, – фыркнула Катя, – мне хочется, чтобы папа перестал злиться, взял меня на море.

Жаб молчал.

– Эй, мы готовы все исправить, – занервничала Катя. – Получить подарки на день рождения.

– Придется поработать, – пробормотал жаб, – хотя, послушав тебя, я засомневался в успехе предприятия.

– Почему? – накуксилась Катя.

– Эгоист не сможет подняться на гору желаний, – вздохнул Густав, – его назад скинет. Ладно. Попробуем. Вдруг случится чудо. Одевайтесь.

– Мне тоже надо идти? – испугался Никита. – Я деньги у Ивана Сергеевича не брал. Все Катька натворила.

Девочка показала пальцем на Густава.

– А почему я его увидела? Не заори ты: «Кто-то нас зовет!» – я бы мимо подвала прошла, и все.

– Это ты крикнула! – заспорил Никита.

– Нет! – взвилась Катя. – Врешь.

– Да!

– Нет!

– Да!

– Перестаньте, – приказал Густав, – оба хороши. Никита, я просил тебя удержать Катю, остановить ее, если она захочет получить подарок.

– Приятно, что меня сделали главным виновником всех неприятностей, – разозлился Никита. – Давайте вспомним, с чего все началось? Кто объелся и застрял между прутьями решетки?

– Вот поэтому я и пытаюсь изменить ситуацию, – сказал жаб, – но, слушая вас, все сильнее и сильнее сомневаюсь, что затея удастся. Похоже, она обречена на провал. Вы что, совсем не любите друг друга?

– Зачем мне обожать задаваку? – заморгала Катя. – Он любимчик родителей. Пока Никитка не родился, я очень хорошо жила. Меня мама баловала. А как только он появился, взрослые лишь о брате заботятся. Я им стала не нужна. Целый год айфон выпрашиваю и не получаю, только ругают за отметки. А с Никиткой сю-сю: «Ты наш гений», и ему на подносике любые подарки тащат.

– Она врет! – запальчиво воскликнул мальчик. – Катька ленивая и лживая.

Густав засопел.

– Брат и сестра должны друг друга поддерживать.

– Еще чего, – хором сказали дети.

– Мне было лучше одной в семье, – буркнула Катя.

– И я хочу быть единственным ребенком у мамы с папой, – огрызнулся Никита, – это тебе внимания три грузовика! Мне просто комп-телефон купили, на стол бросили и пошли тебя уговаривать хорошо учиться. Тебя больше любят! Мне только вещи приобретают, а вокруг сестры пляшут, умоляют стишок выучить.

– Если у тебя появился младший брат или сестра, это не означает, что родители теперь любят старшее чадо в два раза меньше, – остановил ребят Густав. – С каждым ребенком на свет рождается новая любовь. Любовь не пирожок, она на куски не делится. Устал я вас слушать. Решайте. Идем к Черчилю или нет?

Никита посмотрел на запертую снаружи дверь детской.

– Вдруг мама заглянет, а нас нет. То-то скандал разразится.

– Дорога длинная? – уточнила Катя. – Туда-сюда до семи утра успеем?

– Время в Прекрасной Долине течет по-иному, чем здесь, – ответил Густав. – В мире людей еще ночь не закончится, а в нашей стране пройдет несколько месяцев. Одевайтесь, я отведу вас к Волшебной двери. Ох, чуть не забыл! Когда мы окажемся в Прекрасной Долине, вы будете одного роста с жителями, поэтому не удивляйтесь.

– У меня глаза закрылись! – запаниковала Катя. – Я их открыть не могу.

– И со мной так же! – испугался Никита. – Ой, ветер дует, такой сильный.

– Не бойтесь, – долетел до детей голос жаба, – вы сейчас отправитесь в Прекрасную Долину. Глаза распахнутся, когда вы окажетесь в гостиной дома Черчиля.

Катя и Никита ощутили, как их подняли над полом, посадили на что-то мягкое, похоже, на пуховую подушку, и она медленно поплыла по воздуху.

Глава 6. Чаепитие у Мули

Жаб не обманул. Подушка опустилась и замерла, глаза детей открылись.

– Ребята, садитесь, мы вас ждали, – сказала дородная собака в темно-бордовом платье. – Густав позвонил, предупредил о прибытии гостей. Надеюсь, вы любите кексы?

– Мама их лучше всех на свете печет, – запрыгал на стуле щенок в зеленом сарафане, – вон на том блюде шоколадные, слева апельсиновые.

– Чай трех сортов, – подала голос еще одна псинка, нос которой украшали очки, – марокканский самый вкусный, он с лепестками роз, которые выращивает мой муж.

Катя и Никита стояли с разинутыми ртами. Наконец девочка пролепетала:

– Мы где?

– В Прекрасной Долине, мой ангел, – ответил кто-то, сидевший у окна спиной ко всем.

– Вы собаки? – уточнил Никита. – Очень друг на друга похожи.

Пес повернулся.

– Мы мопсы, – улыбнулся он. – Я Черчиль, в желтом платье моя жена Феня.

Мопсиха помахала лапой.

– Это я.

– Куки, – представилась собачка в зеленом сарафане, – я самая честная.

– Хвастаться нехорошо, – остановила ее мопсишка с черной шерстью. – Я Зефирка, лучшая портниха Прекрасной Долины.

– Хвастаться нехорошо, – повторила Куки, – нас много. Главная здесь мама Муля, вот она.

Дородная мопсиха улыбнулась.

– Давайте назову всех остальных: Капа, Мафи, Марсия – это наша семья.

– Мафи не похожа на мопса, – ожил Никита. – Она дворняжка?

– Мафи в душе мопс, – произнес Черчиль, – главное, не какой ты снаружи, а какой внутри. И среди тех, кто сидит за столом, среди наших друзей, жителей деревни, представители разных пород. Тоффи чихуахуа, Диана пудель, Клеопатра и Сан Саныч…

– Они вроде кошки, – удивилась Катя.

– Я кот, – спокойно поправил Сан Саныч, – но это не мешает нашей дружбе.

– Как мы сюда попали? – изумилась Катя. – Вы говорите по-человечески?

Все присутствующие засмеялись.

– Между собой мы общаемся на универсальном языке, – пояснила Феня, – но вы его не знаете, поэтому сейчас мы беседуем, как люди.

Черчиль кашлянул.

– Вы прошли через дверь, которая соединяет мир людей с Прекрасной Долиной. Сейчас я вам кратко все объясню. Начну с доисторических времен, с момента,

когда на Земле появился первый человек.

– Черчиль, у Кати и Никиты не так уж много времени, – деликатно остановила мопса Муля.

– Хорошо, дорогая, – неконфликтно согласился Черчиль, – вспомним первобытный строй…

– Милый, – снова притормозила оратора Муля, – а ты убрал энциклопедию? Или она в саду лежит? Вдруг муравьи сгрызут страницы.

– О нет! – подпрыгнул Черчиль и кинулся к двери.

Феня ринулась за мужем.

– Любимый, накинь жилетку, ты простудишься.

– Муравьи не едят бумагу, мама, ты соврала, – звонко заявила Куки.

– Скорей она применила военную хитрость, – хихикнула Зефирка.

Пуделиха завертела головой.

– Не вижу!

– Кого? – спросила Капитолина.

– Хитрушу, – ответила Диана. – Зефирушка только что сообщила, что он пришел!

Капитолина обняла соседку.

– Хитруша сейчас у себя дома, погреб красит. Ты просто не расслышала слов нашей мамы.

Диана приподняла одно ухо.

– А?

– Ты не расслышала Зефирку, – закричала Капитолина.

– Что? – прищурилась пуделиха.

Куки вскочила.

– Давайте хором. Раз, два, три.

– Ты не расслышала слова Зефирки, – заорали все, кроме Мули.

Под потолком, звеня подвесками, закачалась люстра.

– У Дианы болят уши, – шепотом пояснила Кате Куки, – она в речке купалась, простудилась. Доктор бурундук Паша лечит ее ужасно вонючей мазью. Фу. Бе-е. А еще лекарство щиплется. Ди не хочет плохо пахнуть, и ей не нравится, что ушки словно комары кусают. Поэтому она мазью не пользуется. Муля вечером к ней заходит и сама намазывает больные места. А Ди убежать норовит. Это неправильно. Диана совсем глухая стала.

– Я прекрасно слышу! – возмутилась пуделиха. – Куки! Ты говоришь глупости.

Мафи рассмеялась.

– И зачем мы вопили?

Муля взяла чайник и начала наполнять чашки Кати и Никиты.

– Если хочешь, чтобы тебя услышали, никогда не кричи, скажи, что нужно, очень тихо, к шепоту все прислушиваются. Давайте вкратце расскажу детям историю Прекрасной Долины. А потом они объяснят свою проблему. А вот и Черчиль с Феней вернулись, энциклопедию принесли. Дорогие мои, вы не будете против, если я сама объясню гостям, как появилась наша страна?

– Конечно, нет, у тебя это прекрасно получится, – торжественно заявил Черчиль.

Муля откашлялась.

– Когда на Земле появились первые люди, они оказались беспомощны, как новорожденные котята. Человечество выжило лишь потому, что у него есть Хранители-животные, посланные помогать неразумным двуногим. Корова и коза подсказали голодным, что можно надоить молока, а из него получать и творог, и сыр, и сметану. Лошади служили транспортом, куры несли вкусные яйца, кошки издревле лечили своим теплом радикулиты, плохое настроение, боли в руках-ногах. Собаки зализывали раны, отгоняли злых духов. Люди постоянно совершают глупости, то войну затеют, то революцию, вечно выясняют между собой отношения. Собаки и кошки пытаются объяснить неразумным: жить надо в мире, любить свою семью, не делать зла окружающим, не врать, не воровать, не завидовать. Но не в коня корм. Люди изобрели машины, сделали много научных открытий, в космос полетели. Они вроде умные, но глупцы, потому что никак не перестанут ругаться, выяснять, кто богаче.

Работать Хранителем тяжело. Человека, даже если он прекрасный, заботливый, ответственный, приходится постоянно оберегать. Поэтому срок нашей жизни в мире людей короток, Хранители устают и возвращаются к себе домой, в Прекрасную Долину, где живут счастливо, отдыхают, набираются сил и, если понимают, что готовы снова охранять человека, превращаются в щенка и уходят через Волшебную дверь к людям. А человек и не подозревает, что около него бессмертный Хранитель. Скажу больше, некоторые люди не догадываются, что их собственные души живут вечно. Поэтому многие хозяева, похоронив свою собаку или кошку, страдают. Но этого делать не стоит. Животное непременно вернется, просто его внешний вид станет другим. Покинув мир людей, мы снова оказываемся в своих родных семьях, получаем новое тело неразумного щенка, котенка и некоторое время растем, ничего не зная. Потом идем в школу, узнаем историю Прекрасной Долины, пьем особый чай, который готовит доктор бурундук Паша, и хоп! Память возвращается. Мы вспоминаем, кем были в мире людей раньше, кого охраняли, сколько раз ходили через Волшебную дверь к человеку. Сейчас моя мама Ада хранит прекрасную семью, но она сюда вернется, когда покинет мир людей, и снова станет щенком. Все просто. Вспомнив, кого охраняли, мы опять уходим к людям, к тем самым, которых берегли раньше, но они нас не узнают. Иногда, правда, у человека закрадываются сомнения…

Капа засмеялась.

– Мы с Адой на протяжении столетий заботимся о семье Кругловых. Однажды хозяйка вдруг сказала: «Смотрите, Мартина (так они меня называли) вылитая Боня моей бабушки. Боня умерла, когда я еще ходила в школу, но хорошо помню, что она спала, засунув голову под подушку, и обожала носить бусы. Все наши мопсихи именно так поступали. И Роза, и Эльвира, и Нэнси, а теперь Мартина. Ну просто чудеса! Почему собаки, живущие у нас, всегда ночью прячутся под подушку и приходят в восторг от бижутерии?»

А я сижу и думаю: «Хозяйка! Это же элементарно. Мы с Адой мама и дочка, у нас одни повадки. Роза, Эльвира, Нэнси… это все мы. А еще были Аманда, Криси, Натали, Жози, о них ты даже не подозреваешь, потому что в те времена ни тебя, ни твоей бабушки еще не существовало. И да, нам с Адой нравится спать, прикрыв голову подушкой, а еще мы в восторге от украшений. Не стоило тебе рыдать над телом Бони, это же я, в теле Мартины». Хранители никогда не умирают, они всегда возвращаются. Души животных бессмертны, а тела нет. Теперь, ребята, рассказывайте, что у вас стряслось!

Глава 7. Коробка с записочками

– Сложная задача, – заметила Феня, когда Катя и Никита, перебивая друг друга, завершили свой рассказ.

– Это я виноват, – уныло произнес Густав.

– Не нужно сейчас посыпать голову пеплом, – остановила жаба Капитолина, – лучше придумай, как им помочь.

– А он ничего не бросал на голову, – хихикнула Катя.

– Это такое выражение, оно означает, что человек о чем-то горько сожалеет, раскаивается, – объяснил Никита.

Катя сильно пнула брата ногой.

– Очень ты умный! Замолчи.

Зефирка вскочила и кинулась к окну.

– Упала!!! Вот же беда! Пойду, подниму ее! И доктора вызову!

– Кто свалился? – не понял Никита.

Феня поправила очки.

– Член семьи радужной сойки. Понимаете, Никита, в Прекрасной Долине не должно быть зла, грубости, лжи, клеветы, драк, ненависти, скандалов. Не хочу сказать, что все здесь ангелы. Мы животные, просто животные, нам свойственно подчас вести себя не очень хорошо. Но жители здесь добрые и ласковые, драк в нашей стране никогда не бывает. Даже крохотные щенки не устраивают баталий в песочницах, не бьют друг друга ведерками. Знаете почему?

Никита пожал плечами.

– Нет.

– Из-за радужной сойки, – пояснила Феня, – всякий раз, когда кто-то кого-то ударит, в месте ссоры скапливается темный сгусток злобы, он поднимается вверх и ранит одну из птиц, она падает.

– Некоторые очень сильно калечатся, – вздохнула Муля, – ломают лапки, крылья. Доктор бурундук Паша их потом долго лечит.

– Сойку жалко, – затараторила Куки, – поэтому мы драться перестали.

– Возиться можно, – пояснила Мафи, – беззлобно. Вот я сейчас Куки за ухо дерну, но не потому, что хочу ей больно сделать или не люблю ее. Это игра. Она на полет соек не влияет. А вот если выплескивается злоба…

– Она жива, – закричала Зефирушка, вбегая в комнату, – клювик только о камень разбила.

– Я уже вызвала Пашу, – сказала Капитолина, – послала ему сообщение.

Зефирка села на диван, положила рядом птичку и забормотала:

– Сейчас, сейчас, потерпи.

Катя посмотрела на маленький комок взъерошенных перышек, на испуганные, полные слез глаза птенца и воскликнула:

– Он упал, потому что я ударила Никиту?

– Это девочка, – пояснила Зефирка, – Розамунда, она самая маленькая. Рози шлепнулась, потому что ты выплеснула ненависть. Каждый раз, когда злишься по-настоящему, где-то погибает или калечится птичка. Если помнить об этом, то перестанешь злиться.

Катя молчала.

– Ты же об этом не знала, – ласково сказала Муля, – поэтому и не сдержалась. Катюша, ты хорошая девочка, просто кое-что тебе пока неизвестно.

– Да. И сразу скажу, что неправильный гнев, направленный в чужой адрес, – это бумеранг, – подхватил Черчиль, – он рано или поздно прилетит назад к тому, кто его в другого бросил. Не хочешь себе зла? Не делай зла никому.

Со двора раздался гудок. Зефирка взяла Розамунду и выбежала из комнаты.

– Доктор Паша приехал, – обрадовалась Марсия. – Черчиль, у нас получится помочь ребятам? Ты сможешь повернуть время вспять?

Мопс начал чесать лапой затылок.

– Ну… теоретически… знаю, что мой отец Карл один раз проделал подобное. Следовательно, это возможно. Но как это осуществить?

Феня быстро вышла из комнаты.

– Нужно составить план научной работы по поиску методики, – продолжал Черчиль, – сначала поставить эксперимент.

– Дорогой, – громко сказала Фенюша, возвращаясь, – когда Марсия задала вопрос, я сразу вспомнила твои умные слова.

– Какие, уточни, – попросил муж, – у меня все высказывания мудрые.

– Если не знаешь, что делать, прочитай параграф в справочнике, – объявила Фенечка, кладя на стол толстый том в красном кожаном переплете. – Вот! «Полезные советы для Хранителей на все случаи жизни. Составлены мопсом Карлом».

– Это труд моего отца, – объяснил Черчиль, – пользуется заслуженной популярностью, есть в каждом доме.

– Сейчас найду нужное, – объявила Фенечка. – Заготовка варенья, домашняя кулинария, капризы детей, проблемы в браке… О! Поворот времени вспять! Читать вслух?

– Да! – закричали все.

– Что? Не слышу! – затрясла головой Диана.

– Фенечка, говори потише, а то Ди начнет постоянно переспрашивать, – прошептала Марсия.

– По твоему мнению, я не только лишилась слуха, но еще и ум потеряла? – рассердилась на Марсию пуделиха. – У меня уши, как у прекрасного композитора Бетховена.

– Он был глухой, – хихикнул Никита.

– Вот только не надо говорить ерунду, – рассердилась Диана. – Человек, который сочиняет музыку, слышит лучше козы Тани.

– Читаю! – остановила пуделиху Феня. – «Поворот времени вспять очень сложная задача. Чтобы решить ее, нужно открыть Башню желаний, местонахождение которой известно только кошке Люси и коту Тоффи. Внутри башни есть особые часы и инструкция, как ими пользоваться. В одиночку повернуть время вспять нельзя. Это может сделать только коллектив из шести участников. Ключ от двери Башни желаний ни у кого не хранится. Он упадет в лапы того, кто сделает истинно доброе дело».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/bashnya-zhelaniy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити